

Литературоведение

УДК 821.161.1

О.Л. БЛУДИЛИНА
(bludilina-o@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПАМЯТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЕ ПОВЕСТИ В.К. ЖЕЛЕЗНИКОВА «ЧУЧЕЛО»*

Изучается образная система повести В.К. Железникова «Чучело», в центре которой образ девочки, наследующей лучшие традиции многовековой русской культуры, способные в наши дни победить отрицательные свойства в душах подрастающего поколения.

Ключевые слова: автор, герой, система персонажей, культура, семья, род.

Произведения писателя и сценариста В.К. Железникова, посвященные проблемам воспитания и образования современных подростков, вызывают неизменный интерес у читателей различного возраста. Среди таких произведений – диалогия: «Чучело» (1975) и «Чучело-2, или Игра мотыльков» (2002), где художник исследует причины детской жестокости и возможности ее преодоления. По мнению автора, главное место в процессе формирования личности подростка должны занимать патриотические традиции отечественной культуры, которые не подвержены политической трансформации. Это подтверждает и повесть «Чучело»: ее главные герои являются хранителями семейных ценностей рода Бессольцевых, с давних времен верой и правдой служившего России.

Образную систему повести характеризует «стянутость» всех второстепенных и эпизодических персонажей к шестикласснице Ленке Бессольцевой, внучке отставного офицера Николая Николаевича. Не случайно завязкой произведения становится переезд девочки к бабушке, в родовое гнездо Бессольцевых: «Однажды Николай Николаевич появился на улицах городка не один. Он шел в сопровождении девочки лет двенадцати, какой-то необычно важный и гордый, непохожий на себя» [2, с. 7]. С первых строк В.К. Железников доказывает, что в процессе воспитания личности «важны конструктивные связи между поколениями, которые отсутствуют у подростков – персонажей повести. На фоне одноклассников Ленка выделяется тем, что единственная имеет доверительные отношения со старшим поколением» [7, с. 210]. Эти «доверительные отношения» распространяются и на эпизодических персонажей, живущих в далеком прошлом и не играющих заметной роли в сюжете о сегодняшней молодежи. Однако главная героиня постоянно помнит о них, об их благородстве и бескорыстии, передающихся из поколения в поколение.

Все Бессольцевы – «жертвенники» по своей натуре. Об этом можно судить и по фамилии, вероятно, образованной от «без соли» и фонетически ассоциирующейся со словом «бессеребреник». Действительно, эта семья выходцев из крепостных крестьян, из тех, кто не гнался за богатством. Для всех, кто знал Бессольцевых, Николай Николаевич выглядел странно: разве может отставной офицер с хорошей пенсией носить старое пальто с заплатками? Большинству окружающих совершенно непонятна страсть «Заплаточника» [2, с. 14] к картинам: «Тратит на них уйму денег, а оставшиеся, все без остатка, отдаёт за дрова. И топит – подумать только! – все печи каждый день, а в морозы и по два раза, чтобы эти его картины не отсырели. <...> Сколько же у него деньжищ уходило зазря. <...> Вот поэтому и гол как сокол» [Там же, с. 7]. Однако для Бессольцева деньги в сравнении с картинами талантливого прапрадеда, с родовой памятью, не значат абсолютно ничего.

Крепостной художник Бессольцев, изобразивший множество своих современников: от «баб и мужиков в домотканых одеждах» до «генерала Раевского в парадном мундире» [Там же, с. 4], является

* Работа выполнена под руководством Переваловой С.В., доктора филологических наук, профессора кафедры литературы и методики её преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

одной из самых загадочных фигур в повести «Чучело». О его существовании читатель узнает в самом начале произведения: «прапрадед Николая Николаевича был художник, а отец, доктор Бессольцев, отдал многие годы своей жизни, чтобы собрать его картины» [2, с. 4]. Если соотнести образ этого персонажа с историей жизни костромского крепостного живописца А.С. Полякова, то станет ясно, почему сыну пришлось так долго разыскивать работы отца. Художник, живший в XVIII в., был крепостным крестьянином П.Я. Корнилова, генерал-лейтенанта Русской императорской армии, который отдал его на «учение» Д. Доу. Английский портретист использовал способности талантливого простолюдина при создании «Портретной галереи героев Отечественной войны 1812 года». Некоторые работы, созданные бесправным Поляковым, именитый мастер выдавал за свои. В обязанности молодого художника входила «работа по 14 часов в день и написание по одному портрету в день» [3, с. 291]. А.В. Полякову удалось освободиться от гнёта англичанина-портретиста после судебного разбирательства и даже получить вольную, однако он едва сводил концы с концами, а в последние два года своей жизни тяжело болел и «не имел сил работать даже для пропитания» [Там же]. История жизни А.В. Полякова, вплетенная Железниковым в литературную биографию крепостного предка Бессольцевых, схожа с биографиями других крепостных художников, которые «обладая определенными профессиональными навыками, в силу объективных причин не смогли продемонстрировать своего дарования и остались лишь исполнителями» [5, с. 55].

Однако немногие из сохранившихся оригинальных творений этих одаренных людей демонстрируют силу подлинного таланта. К ним относится и упоминаемый в повести портрет Марии Николаевны Бессольцевой, прабабушки Ленки. Их особенную связь подчеркивает форма имен (автор употребляет по отношению к Ленке и Машке уменьшительную форму имени на '-ка', содержащую коннотации доверительности и ласковости) и портретные характеристики. Мария характеризуется Николаем Николаевичем как «жертвенница» и «святая душа» [2, с. 69]. На портрете она изображена совсем ребенком: «голова на тонкой шейке, ранний весенний цветок. Вся незащищенная, но какая-то светлая и открытая» [Там же, с. 107]. Однако из хрупкой девочки она превратилась в сильную духом женщину. Данный эпизодический персонаж выполняет в повести функцию «двойника» главной героини, о чём свидетельствует портретная характеристика Ленки, представленная Николаем Николаевичем: «Ты просто ее двойник... Самый настоящий... Тот же цвет глаз... Рот...» [Там же, с. 69]. Так автор стремится подчеркнуть связь главной героини с предками, достойными подражания.

Портрет «Машка», на котором прабабушка Ленки изображена в возрасте двенадцати лет, написан в 1870-м г.: «Николай Николаевич схватил холст, перевернул его и на тыльной стороне увидел размашистую надпись, сделанную чёрной краской: «Год 70» [Там же]. Автор неслучайно обращает внимание читателей на это время: 1870 – год рождения знаменитого «Товарищества передвижных художественных выставок». В этот период в российском искусстве продолжается начатое «шестидесятниками» смещение эстетических и этических приоритетов «в сторону подъема чувства человеческого достоинства» [6, с. 268] и «набирает обороты социальная активность женщин» [Там же]. После выхода романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» (1863) «в портретном искусстве на смену “кисейным барышням” пришел новый тип героини: Вера Павловна <...> как представительница передовой интеллигенции, полноправная, активная участница общественной и художественной жизни, <...> верная спутница и друг» [Там же]. Установлено: прототипом образа Веры Павловны в романе Чернышевского была Мария Александровна Сеченова-Бокова, первая русская женщина-офтальмолог. В начале своей медицинской карьеры она занималась частной практикой, а с 1888-го г. «Мария Александровна лечила крестьян в своем имении. Они называли ее “милой докторшей” [1, с. 16].

Не исключено, что портретное изображение «Машки» в повести В.К. Железникова «Чучело» тоже связано с этой героической натурой: Делу спасения чужих жизней она посвятила всю себя, пожертвовав своим личным счастьем. Николай Николаевич рассказывает внучке: «Её жениха убили в русско-турецкую войну. Под Плевной. А она после его смерти не пожелала выходить замуж, ей тогда было всего восемнадцать, и всю жизнь прожила одна. Но как прожила!» [2, с. 69]. Сильная женщина «ос-

новала женскую гимназию в городке» [2, с. 69], а в «первую империалистическую» ухаживала за тифозными больными: «за самыми тяжелыми ходила, многие ей своею жизнью были обязаны» [Там же]

Можно сказать, что Мария Николаевна Бессольцева – собирательный образ женщины-подвижницы, патриотки. В него входят черты характера и элементы биографии целого ряда достойных русских женщин, среди которых реальные исторические личности и литературные образы. Судьба «Машки» перекликается с судьбой существовавшей в реальности народной сестры милосердия Даши Севастопольской, которая стала главной героиней рассказа К.В. Лукашевич «Даша Севастопольская» (1899). По-видимому, элементы биографии самой писательницы тоже нашли отражение в образе Марии Николаевны Бессольцевой. Известно: «В годы 1-й мировой войны, продолжая активно печататься, Лукашевич содержала на свои средства палату для раненых в лазарете им. Л.Н. Толстого, устроила приют для детей воинов, ушедших на фронт» [8, с. 404]. Кроме того, как и Мария Николаевна в повести В.К. Железникова «Чучело», писательница была педагогом, учителем русского языка.

В рассказе К.В. Лукашевич Даша Севастопольская – отважная русская девушка, совершавшая подвиги во время Крымской войны: «Это была маленькая, худенькая девочка, очень миловидная, с длинной толстой русой косой» [4]. Она напоминает главную героиню повести «Чучело»: у Ленки «на спине <...> торчали как крылышки лопатки. Подвижное лицо украшал большой рот, с которого почти никогда не сходила доброжелательная улыбка. А волосы были заплетены в два тугих канатика» [2, с. 7]. Схоже и отношение окружающих к девушкам: «Жены матросов недолюбливали сиротку, иначе как “Дашка” ее не называли: “Дашка-де и неряха, она и грубиянка, и лентяйка...”» [4]. Несмотря на то, что девочка «жила одна-одинешенька, в большой бедности. Занималась она рукоделиями, ходила работать поденно и много видела горя за свою короткую жизнь». В повести В.К. Железникова Ленку тоже незаслуженно оскорбляют, ее дразнят “чучелом” и “гоняют как зайца”» [2, с. 15], хотя на самом деле она не предавала одноклассников.

Важно, что Даша, узнав о том, что началась война, коротко остригла волосы, «продала всё своё имущество за 19 рублей 67 копеек» [10, с. 106], купила необходимое, переделалась в матросскую форму и отправилась выхаживать раненых и больных солдат и матросов. Силы ей придают воспоминания об отце, героически погибшем в Синопском сражении. Вспомним, Мария Николаевна Бессольцева стойчески ухаживает за тифозными больными. Недаром Машка изображена на портрете остриженной, что означает сосредоточенность автора не на внешней, а на душевной красоте девушки. Может, потому и Ленка, отправляясь к своим обидчикам, тоже мужественно, как перед боем, расстается с длинными волосами, утверждая превосходство духовной красоты над внешней и доказывая свою смелость и независимость. Героиня заявляет: «Всем докажу, что никого не боюсь, хоть я и Чучело!» [2, с. 89].

В.К. Железников вводит своих героинь в круг великих женщин. Он видит основной женский талант в готовности к самопожертвованию, вплоть до самоотречения. Мария Николаевна жертвует семейным счастьем и отдает всю себя служению обществу, Родине. Самоотречение Ленки еще не достигло таких масштабов, но те зерна любви, благородства и самопожертвования, которые удалось посеять в ней дедушке и родителям, уже дали ростки в ситуации с Димкой Сомовым. В возрасте двенадцатилетней героини, как считают психологи, «сильно возрастает эмоциональная чувствительность, поэтому достаточно слабый раздражитель <...> нередко вызывает <...> появление неадекватно сильных аффектов» [9, с. 82]. Предательство друга, эмоции, связанные с этим, физически и нравственно обессилили героиню: обманутая Ленка от обиды даже разбила окно в доме Сомовых, а потом вернулась домой «бледная, ни кровинки на лице» [2, с. 72]. Вот тут «портретная» Мария Николаевна Бессольцева, имеющая «родственное влияние» [Там же, с. 56] на Ленку, помогает девочке пережить тяжелый период и с достоинством выйти из сложившейся ситуации. Ленка, всматриваясь в портрет, чувствует призыв не держать зла на обидчиков, призыв к мудрости и милосердию, хотя сразу с этим ей трудно согласиться: «Не смотри на меня так. Я всё равно этого делать не буду. Ни за что!» [Там же, с. 56]. Со временем обе героини всё-таки составят необычный «дуэт» – «дуэт» Машки и Ленки, обозначающий их неразрывную связь, сходство характеров и поступков, о чём догадывался Николай Николаевич: «там внизу, как ему показалось, звучали два голоса, а не один. Как будто Ленка пела, а ей кто-то подпевал. Или

это ветер завывал в трубах, или это скрипели высохшие половицы?... Или это души умерших пришли к ним в гости и подают свои голоса?» [2, с. 57].

Читатели узнают и о других эпизодических персонажах произведения, которые также оказывают косвенное влияние на формирование ее личных качеств. Отец Николая Николаевича – доктор Бессольцев, который родился, вероятно, уже после революции и, как упоминалось, «отдал многие годы своей жизни», чтобы собрать работы своего родителя [Там же, с. 5]. Во время Великой Отечественной войны он «устроил в доме госпиталь для немецких солдат, а в подвале в это время лежали раненые русские, и доктор лечил их немецкими лекарствами. За это доктор Бессольцев и был расстрелян» [Там же, с. 3]. Старшая сестра Николая Николаевича, еще «одна из Бессольцевых», посвятила последние месяцы жизни сохранению картин, работ своего деда: «она <...> аккуратно упаковывала каждую картину. Видно, трудилась целыми днями не один месяц, исколола себе все руки иглой, пока зашивала грубую мешковину» [Там же, с. 5]. И, конечно, Николай Николаевич – офицер в отставке, коллекционер, бескорыстно подаривший родному городку дом и картины Бессольцевых.

Именно эти, способные к самоотречению ради благого общего дела, бескорыстные люди, настоящие патриоты своего Отечества являются примером для Ленки Бессольцевой. Их влияние помогает ей не поддаваться на жестокие провокации одноклассников и сохранить личностную целостность и независимость. Образная система, представленная персонажами, глубокими корнями связанными с духовно-нравственными традициями отечественной культуры, позволяет В.К. Железникову доказать, что примеры патриотического служения Родине, образцы честности, доброты, дружелюбия во все времена по-хорошему «заразительны» и побеждают любую агрессивную «массу».

Литература

1. Бокарева О.Б. Жизненный путь М.А. Боковой-Сеченовой (по материалам Архива РАН) // Российские женщины-ученые: Наследие: кол. моногр. по материалам Междунар. науч. конф. «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие» (г. Москва, 7–8 ноября 2017 г.). М.: «Янус-К», 2017. С. 11–16.
2. Железников В.К. Чучело. М.: Современник, 1988.
3. Касторская Т.М. История жизни костромского крепостного живописца I пол. XIX в. Александра Васильевича Полякова (1801–1835 гг.) // Вестник Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2008. Т. 14. № 4. С. 286–293.
4. Лукашевич К.В. Даша Севастопольская // Босоногая команда. Рязань: Зерна, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lukashewich_k_w/text_0070.shtml (дата обращения: 27.04.2018).
5. Маципуло А.С. Творчество крепостных художников в культурном пространстве дворянской усадьбы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11–1. С. 55–57.
6. Панченко И.А. Женские образы в русском портрете середины XIX века (конец 1840-х–1870-е гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. № 82–1. С. 263–270.
7. Полева Е.А., Мячина Е.И. Образ центральной героини в повести В.К. Железникова «Чучело» // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2015. № 6(159). С. 208–214.
8. Русские писатели. 1800–1917: биограф. словарь / гл. ред. П.А. Николаев. М.: Советская энциклопедия. Т. 3: К-М. 1994.
9. Хухлаева О.В. Психология подростка: учеб. пособие. 3-е изд. М.: Академия, 2008.
10. Цевелев Ю.В., Абашин В.Г., Шмидт А.А. К 200-летию со дня рождения Н.И. Пирогова. Женский труд на войне. Сестры милосердия в Крымской (1853–1856) войне. Екатерина Бакунина. Даша Севастопольская (Михайлова) // Журнал акушерства и женских болезней. 2010. Т. 59. № 2. С. 100–108.

OLGA BLUDILINA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE MEMORY OF RUSSIAN CULTURE IN THE IMAGERY SYSTEM OF THE STORY “SCARECROW” BY V.K. ZHELEZNIKOV

The article deals with the imagery system of the story “Scarecrow” by V.K. Zheleznikov. The author attracts the attention to the main hero – the girl, who saves and continues the best traditions of Russian culture that are able to conquer the negative traits in the hearts of our young generation.

Key words: author, character, characters' system, culture, family, generation.